

точкою зору, всі різновиди спеціальних понять повинні бути представлені іменниками. Одні дослідники вважають, що категорія іменника з її широкими семантичними можливостями здібна вичерпати основний склад термінологічних найменувань.

Інші дослідники вважають, що термінами можуть бути інші частини мови. Думка, що терміни – це насамперед іменники, має деяке об'єктивне підґрунтя. З розвитком науки, техніки та культури з'являється постійна потреба в найменуванні нових та нових предметів. Причину цього явища пов'язують також з роллю конкретної частини мови як терміна в термінологічній системі, яка складається в протиставленні дієслову. Опорною категорією термінологічної системи, з точки зору частин мови, є іменник, який підкреслює статичний елемент словникового складу, постійну його сутність. Дієслово, навпаки, виражає елемент динамічний, що є наслідком функцій дієслова – означає процес. Також, іменники виражають основні поняття системи даної області знання, які передають родо-видові відношення, як відношення системи понять.

Питання о функціонуванні дієслова як терміна в багатьох випадках є більш складним у порівнянні з іменником. Під час характеристики будь-якого лексичного елемента важливо характеризувати не лише цей елемент, але і всю сукупність подібних йому елементів, які входять в дану мікросистему. Необхідно розглядати термін-дієслово не окремо, а й на фоні системи термінів як мікросистеми мови.

Всередині термінологічної системи існують дві протилежні складові частини або два елементи, які один одного взаємовиключають і одночасно доповнюють один одного : елемент статичний – іменники та елемент динамічний – дієслова. Взаємопроникнення елементів реалізується у віддієслівних іменниках, які мають ознаки обох елементів.

Якщо ми кажемо про іменник як про термін, то чи можливо говорити про дієслово, як про термін, в тому випадку, звичайно, якщо дієслово та іменник знаходяться в деяких семантичних відношеннях. Засоби мовного вираження підтверджують це: якщо фізичний термін *аналіз* – термін, то і дієслово *аналізувати*, який утворений від нього, також термін, тому що це також вираження дійсності, але на іншому рівні – на рівні руху, динаміки, процесу.

Особливо це помітно проявляється під час функціонування термінів у конкретних реалізаціях. Термін існує не тільки в системі термінів даної області, але і в тексті, де, дійсно, їх роль виконують слова, які належать до різних частин мови. Необхідно знайти конкретні класифікаційні критерії для дієслів-термінів та вказати відношення, які детермінують дієслово в термінологічній системі.

Існує можливість використовувати різні частини мови у функції термінів. Думку, що прикметник не підходить на роль термінів на тій підставі, що в мові вони не вживаються абсолютно, не можна вважати переконливою, тому що ця відмінність не є тією основною ознакою прикметників у термінології. Це основна ознака частини мови незалежно від сфери вживання. Прикметник – це ознака, яка повинна мати означальне. Наприклад, коли ми говоримо *червоний, чорний, гарний*, хіба ми вважаємо ці слова, як ті, які не мають значення, або ті, які реалізуються тільки в тому випадку, коли кожен з прикметників буде мати свою пару : *червона куля, гарний хлопець*. Так само і в термінології. Хіба терміни *віртуальний, візуальний* не мають конкретних сполучень цих термінів з іншими термінами: *віртуальний процес, віртуальна фонема* тощо. Мають та виражають, тому що серед різновидів понять є й такі, які вказують на наявність чи відсутність конкретних ознак у предметів.

Також мовознавці розглядають можливість використання прислівників в ролі термінів. Але найчастіше прислівники-терміни кваліфікують тільки як субстантивовані : *за зразком* («умова договору купівлі - продажу»).

Таким чином, була спроба вирішити: чи можливо вживати у функції термінів не тільки іменники, але і інші самостійні частини мови. В мові науки можливе вільне використання в ролі термінів і дієслів, і прикметників, і прислівників, якщо вони виражають спеціальні поняття та відповідають іншим вимогам термінологічних найменувань. Але все ж таки перше місце у використанні частин мови в термінології належить іменнику. Однак не можна не враховувати і деякі особливості використання інших частин мови у функції термінів.

Джерела та література

1. Даниленко В.П. Русская терминология. – М.: Наука, 1977. – 240с.
2. Зарицький М.С. Актуальні проблеми українського термінознавства : підручник для студентів вищих навчальних закладів / М.С.Зарицький; Міністерство освіти і науки України, Нац.техн.ун-т України «КПІ». – К.: Періодика, 2004. – 124 с.
3. Кондаков Н.И. Логика. – М., 1974.-С.275
4. Українське термінознавство: Підручник / Т.І.Панько, І.М.Кочан, Г.П.Мацюк. – Львів: Світ, 1994. – 216с.

Гафарова Р.И.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ УНИВЕРБОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Образование производных на базе словосочетаний, пропозиций стало наиболее продуктивным и массовым явлением в современном русском языке. «Универбацией принято называть способ образования слова на основе словосочетания, при котором производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, так что по форме производное соотносительно с одним словом, а по смыслу – с целым словосочетанием» [2, с. 82]. Этой точки зрения относительно универбации придерживаются Л.А. Баранова,

В.Н. Виноградова, В.А. Кудрявцева, Л.А. Кудрявцева, В.В. Лопатин, Л.И. Осипова, А.В. Петров, Г.В. Рагульская, Т.Д. Соколовская и др.

Так, Г.В. Рагульская считает, что актуализация суффиксальной универбации «вызвана резко возросшей потребностью общества в кратких, емких, экспрессивных, неофициальных названиях предметов и явлений современной действительности, пополняющих сферу синонимических средств языка» [6, с. 215]. Универбы как результат одного из самых продуктивных способов образования новых слов отражены в словарях разного типа. Такие производные представлены в толковых словарях, словарях неологизмов, Словообразовательном словаре А.Н. Тихонова, справочных изданиях «Новое в русской лексике», а также в специальном словаре Л.И. Осиповой «Суффиксальные универбы женского рода с суффиксом *-к(а)*».

Активизация универбации подтверждается статистическими данными, составленными на основе словарей-справочников (см. список словарей в конце статьи).

Материалы словарей являются свидетельством того, как и за счет каких ресурсов развивается словарный состав современного русского языка. Изучение неологизмов показывает, как именно действует словообразовательный механизм языка в тот или иной период, какие классы производных слов пополняются наиболее активно, каковы количественные соотношения между отдельными способами словообразования и разрядами производных слов.

Цель исследования – проанализировать подачу универбов русского языка в словарях. Основное внимание уделено словарю Л.И. Осиповой, поскольку на сегодняшний день это первый опыт составления словаря универбов.

В словарных материалах «Новое в русской лексике» показана высокая активность слов-универбов. Анализ языкового материала НРЛ-77 – 88, НРЛ-91 подтвердил мнение исследователей о том, что наиболее многочисленной является группа универбов женского рода с суффиксом *-к(а)* преимущественно с конкретным значением (более 450 слов). Также наблюдаются производные на *-к(а)* с абстрактным значением (*безотвалка, непрерывка, безнарядка, бытовка* 'бытовое правонарушение'). Не столь многочисленна группа универбов мужского рода, оформленных суффиксами *-ик(-ник), -щик*, реже – суффиксами *-ак(-як), -ок*. В словарях представлены и дериваты с нулевым суффиксом (*контакты, опыты, промы, ультрафиолет*).

Универбы в справочных изданиях снабжаются указанием форм словоизменения, толкованием, цитатами и словообразовательной справкой.

Некоторые современные новообразования, омонимичные узуальным словам (*рыболов, рыбац* "рыболовецкое судно", *лампочка* "электроламповый завод", *конфетка* "конфетная фабрика"), обозначены специальным знаком *. Словообразовательная справка включает, как правило, собой словосочетание, в результате свертывания которого образуется новое слово, основу и словообразовательный формант. В ряде случаев в качестве мотивирующей основы указано лишь имя прилагательное: *типовуха* "типовое строительство" – *типовой* + *-ух(а)* (НРЛ-88, с. 371), *западник* "судно, приписанное к порту, расположенному в западной части Арктики" – *западный* + *-ик* (НРЛ-78, с. 76). Единичны примеры, когда словообразовательная справка отсутствует. Это объясняется тем, что они образовались без опоры на соответствующее словосочетание и являются «знаками» всей ситуации: *трубач* "передвижной подъемный кран, применяемый для укладки труб" (НРЛ-78, с. 229); *слуховик* "певец, который учит партию не по нотам, а на слух" (НРЛ-78, с. 220); *африканка* "животное, родиной которого является Африка" (НРЛ-81, с. 26). Иногда составители словарных статей отмечают множественность мотивации, с чем не всегда можно согласиться, ср.: *опты* – от "опт (купля и продажа товаров крупными партиями)" + *-ы* (*перен.*) или от "оптовая торговля" + *-ы* (НРЛ-87, с.178); а также *шелковик* от *шёлк* (о→е) + *-овик* или от "шелковое (о→е, в→в') производство" + *-ик* (НРЛ-82, с. 221).

Таким образом, словарных материалах «Новое в русской лексике» подача универбов унифицирована.

Словарь-справочник Л.И. Осиповой «Новые слова в русском языке (суффиксальные универбы женского рода с суффиксом *-к(а)*» (далее Словарь) является специальным словарем и представляет новую лексику разговорного русского языка по материалам трёх десятилетий XX века – с 1960 по 1990 гг. Материалами для Словаря послужили результаты обследования текстов прессы и литературы разных жанров; были использованы материалы неологических и толковых словарей.

В предисловии автор отмечает, что в «словаре представлены имена существительные женского рода с суффиксом *-к(а)*, образованные по одному словообразовательному типу. Суффиксальная универбация атрибутивного словосочетания – способ образования новых слов, широко распространенный в разговорной речи» [4, 3].

Л.И. Осипова считает, что «целесообразным включить в Словарь все слова, нашедшие отражение в словарях и справочниках, а не только появившиеся в указанный период. С этой целью были обследованы все толковые словари русского языка, словари неологизмов, Словообразовательный словарь русского языка А.Н. Тихонова, Обратный словарь русского языка» [Осипова, 3]. В Словаре отразились в максимально полном виде новые единицы, зафиксированные в периодике. В Словаре описываются единицы женского рода, однако включены отдельные высокочастотные универбы мужского рода: например, *дембель, неформал, комок, безнал* и др., а также универбы, имеющие только форму множественного числа: *вьетнамки, баскетки, вельветки* и др.

Структура словарной статьи включает: заголовочное слово, которое выделено полужирным шрифтом (без ударения); грамматическую парадигму (окончание родительного падежа, женский род); если заглавное слово дано во множественном числе, используется помета *мн.* В блоке толкования отражена семантическая структура универба, причем постулируется, что каждое значение производного строится на базе своего атрибутивного словосочетания. В Словаре используются пометы, характеризующие стилистические и эмоци-

онально-экспрессивные особенности употребления универбов. Блок иллюстраций составляют преимущественно цитаты. Иллюстративный материал располагается в хронологической последовательности словоупотребления, с учетом появления новых значений универбов, и в том же порядке указаны источники. Словообразовательная справка включает атрибутивное словосочетание, мотивирующую основу и словообразующее средство. В круглых скобках показаны морфонологические явления при суффиксальной универбации (чередование, усечение финали основы и др.).

Данный Словарь не является нормативным: слова в нем приведены в том написании, значении и употреблении, в каком встретились в печати и в устной речи. Построение словарной статьи аналогично структуре словарной статьи в справочных изданиях НСЗ, НРЛ и СНСРЯ.

В Словаре выявлены следующие противоречия:

1. При подачи некоторых универбов отсутствует словообразовательная справка: *вьетнамки, железневка, корабелка, малодворка, похоронка 1, пролетарка (печка), самосожженка, горючка, дешевка 2, здравоохранка, массовка 4, мебелирашки, микропорка, трехходовка, целинка* и др. Отсутствие словообразовательной справки, представляющей собой двусловное наименование, объясняется, на наш взгляд, тем, что:

а) некоторые дериваты образованы по иной модели: *косметичка* “сумка для косметики”, *отоварка* “продукты для отоваривания”, *конюховка* “помещение для конюхов” и др.,

б) в Словаре представлены в большом количестве слова-квантификаторы, которые служат обозначениями предметов, режиссуры, по количественной характеристике. Е.А. Земская утверждает, что эти «номинации содержат кроме указания на количество именную основу, относительно которой делается квантификация» [3, с. 146]. Возможно, отсутствие словообразовательной справки заключается в том, что квантификаторы содержат только количественное указание, «к чему оно относится, в слове не выражено» [3, с. 146], ср.: *двадцатьпятка* “газоперекачивающий агрегат мощностью в 25 ватт”, *двухсотка* “электрический агрегат мощностью 200 тысяч киловатт” и др.

2. В Словарь включены производные, базой которых является пропозиция (хотя об этом не сказано в предисловии, акцент делается на универбацию атрибутивного словосочетания). В большом количестве представлены универбы, включающие в себя известное в ту или иную эпоху имя собственное лица или топоним, которые образовались в результате свертывания пропозиции: *арафатка* “головной убор, куфия, традиционный головной убор у арабов (по имени Ясира Арафата, палестинского лидера)”, *суворовка* “денежный знак с изображением А.В. Суворова”. В эту группу входят универбы: *явлинки, андроповка, брынцаловка* и др. В некоторых случаях в Словаре содержится ссылка на мотивирующие словосочетания типа *афганская шапка, брежневская пенсия, керенские деньги, кончаловская водка, ливенская гармоника*, представляющие собой конструкции с предикатными актантами – «конструкции, в которых как минимум один семантический актант вершинного глагола (или любого другого вершинного слова) имеет предикатное значение»³.

3. При определении мотивирующей базы смешивается морфологическое и морфолого-синтаксическое словообразование:

а) часть дериватов мотивируется не словосочетанием, а глаголом (21 слово): *грабиловка* – грабить + *-ловк(а)*, *давиловка* (то же, что давление) – давить + *-ловк(а)*, *добываловка* (добывание чего-н.) – добыть + *-ловк(а)*. Л.И. Осипова отмечает, что «среди универбатов с суффиксом *-к(а)* выделяется группа слов с формантом *-л/овк-*, обладающих отчетливо выраженной пейротивностью..... Данные дериваты образованы в результате универбации» (выделено нами) [4, с. 64];

б) в Словаре зафиксированы единицы, мотивирующей базой которых является имя существительное: *мелочевка* “мелочь” + *-овк(а)*, *популярка* “популярность” + *-к(а)*, *морозжка* “мороженое” + *-к(а)*.

4. Не оговорены в предисловии случаи семантической деривации: *Таганка 1*. Таганская площадь 2. Театр на Таганке; *посудомойка 1*. Машина для мытья посуды 2. Помещение для мытья посуды; *пеклеванка 1*. Пеклеванная мука 2. Пеклеванный хлеб. Аналогично: *ячка, микропорка, шпанка*. В отдельных случаях в структуре словарной статьи объединяются два значения: *трассирка* “трассирующая пуля, видимый светящийся след от пули”; *овсянка* “овсяная крупа, овсяная каша”, аналогично: *колючка, перловка*.

5. Автор Словаря в предисловии отмечает, что «приводятся слова, образованные по аналогии, показывается вторая ступень («Литературная газета» – «литературка» – *литературкин*; *кругосветное путешествие* – *кругосветка* – *кругосветчик*)». Однако вторая ступень в Словаре не представлена.

На современном этапе остро стоит вопрос о полном словаре универбов. На кафедре русской филологии Крымского инженерно-педагогического университета ведется работа по составлению словаря универбов. Задачей словаря является описать универбы, которые наиболее активно функционируют в современном русском языке и формируют языковое сознание современников.

Составители словаря не ограничиваются подачей универбов женского рода с суффиксом *-к(а)*, учитываются все продуктивные суффиксы: *-ух(а)*, *-ач*, *-ак/-як*, *-ик/-ник*, *-чик*, *-щик*, *-ист*, *-ят(а)*, *-ант*: *чернуха, звуач, наливняк, общак, линейник, плацкартник, атомищик, металлист, тарасята, фабрикант*, а также случаи усечения основы: *синхрон, супертяж, копир, лазарь, металл, троян* (троянский вирус), *тьень* (теневая экономика) и др.

В словаре отражаются универбы, образованные на базе пропозиции, ср.: *андроповка* “водка «Московская», цена на которую была снижена во время пребывания Ю.В. Андропова на посту Генерального секретаря ЦК КПСС (1982 – 1984)” – ...Ю. Андропов ... водка + *-к(а)*; *гогеновка* “блуза художника П. Гогена” – ...П. Гоген... блуза + *-овк(а)*.

³ Подробнее о форме и семантике предикатных актантов см.: [Тулина, Харитоновна, 1983].

Широко представлены такие единицы, которые совпадают по форме, но различаются семантикой. А.Э. Смирнова отмечает, что активность употребления универбов в речи «такова, что они обрастают новыми значениями, т.к. сжатию могут подвергаться разные конструкции... И здесь возникает проблема разграничения полисемии и омонимии» [7, с. 14]. Авторами словаря рассматриваются данные случаи как «неоднозначность производных» [Ширшов, с. 4]. Это позволяет не акцентировать внимание на полярных подходах к интерпретации анализируемых языковых фактов, а рассматривать универбаты с учетом двух разновидностей парадигм – лексических и деривационных: *автономка* “автономное отопление” – *автономка* “автономное плавание”; *пожарка* “пожарная машина” – *пожарка* “пожарная бригада” – *пожарка* “пожарная станция”; *лужковка* “кепка с коротким козырьком (по имени мэра Москвы Ю. Лужкова, носившего такую кепку)” – *лужковка* “Многоэтажные дома особой планировки, построенные по инициативе мэра Москвы Ю. Лужкова” и т. д. Неоднозначность свидетельствует о том, что одна и та же форма появляется в результате свертывания различных словосочетаний и пропозиций.

В новом словаре находит отражение вторая словообразовательная ступень, ср.: *мыло* “мыльная опера” → *мыльник* “создатель мыльной оперы”, *визитка* “визитная карточка” → *визитница* “сумка для визиток”, *вышка* «высшая мера наказания» → *вышкарь* «приговоренный к высшей мере наказания» и т.д.

В словарь включены новые единицы, которые мы предлагаем называть составными универбами. Это словесные единицы со сложным денотатом с родо-видовыми отношениями, получающие семантическую целостность в едином акте номинации: *куртка-джинсовка* (ср.: *джинсовка* «куртка из джинсовой ткани»), *сапоги-дутики* (ср.: *дутики* «сапожки с голенищами из непромокаемой ткани с объемной прокладкой, делающей их как бы надутыми (первоначально – о специальной обуви космонавтов)», *кепка-афганка* (ср.: *афганка* «военная камуфляжная кепка песочного цвета из хлопчатобумажной ткани, которую носили советские солдаты в Афганистане»), *комната-малосемейка* (ср.: *малосемейка* «комната для проживания семейной пары или небольшой семьи») и т.п. В словаре эти единицы представлены как производные второй ступени от универбов: *брезентовка* → *куртка-брезентовка*, *брезентовка* → *палатка-брезентовка*; *варенка* → *куртка-варенка* и т. д.

Таким образом, на современном этапе развития лексикографии необходим полный сводный словарь универбов, который учитывал бы производные всех моделей и отразил вторую ступень деривации. Составление специального словаря универбов является перспективой для дальнейшего исследования.

Источники и литература

1. Баранова Л.А. Суффиксальная универбация: особенности функционирования в разговорной речи и в языке прессы // Журналистика в 1991 году. – Часть II. – М.: МГУ, 1992. – С. 52–55.
2. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М.: Наука, 1979. – 240 с.
3. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: КомКнига, 2005. – 221 с.
4. Осипова Л.И. Суффиксальные универбы с непредметной семантикой в русском языке // Филологические науки. – М., 1991. – № 5. – С. 61–69.
5. Петров А.В. Аффиксальные дериваты с включением (на материале имен существительных с суффиксом -к(а)) // Ученые записки Таврического национального университета им В.И. Вернадского. Серия «Филологические науки». – Том 15 (54). – 2002. – № 4. – С. 160–173.
6. Рагульская Г.В. Актуализация суффиксальной универбации в русском языке новейшего периода (90-е годы XX – начало XXI вв.) // Мир русского слова и русское слово в мире. XI конгресс МАПРЯЛ, том 1. – Херон прес, София, 2007. – С. 215–219.
7. Смирнова А.Э. Сорбция как активный способ словообразования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Специальность 02.01.11 – русский язык. Белорусский государственный университет. – Минск, 2000. – 19 с.
8. Тулина Т.А., Харитоновна М.М. Семантика предикатных актантов и их синтаксическая организация в простом предложении // Филологические науки. – М. – 1983. – №4. – С. 46–52.

Словари

1. Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Рос. Фед. XVIII – XX вв. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 372с. – СРВЖ.
2. Новое в русском лексике. Справочные материалы – 77-88 / Под ред. Н.З. Котеловой – НРЛ.
3. Новое в русском лексике. Справочные материалы – 91/ Под ред. Ю.Ф. Денисенко– Санкт-Петербург, 2005. – НРЛ-91.
4. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – НСЗ 70-х.
5. Осипова Л.И. Новые слова в русском языке (суффиксальные универбы женского рода с суффиксом -к(а)). Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-90-х годов. – М., 2000. – 230 с. (Словарь)
6. Словарь новых слов русского языка (серед. 50 – серед. 80-х) // Под ред. Н.З. Котеловой – СПб., 1995. – СНСРЯ.
7. Толковый словарь современного русского языка конца XX века. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; под ред. Г.Н. Складневской. – М.: Эксмо, 2001. – 1133 с. – ТССРЯ.